

Роль личности

Директорский корпус Магнитки

Историю Магнитогорского металлургического комбината невозможно рассматривать в отрыве от судеб людей, возглавлявших его в разные периоды

Это были не просто руководители. В 30-е годы в их руках была сосредоточена энергия всей страны. Учиная новизну, грандиозность, значимость всего происходящего, они, сами того не осознавая, выполняли ещё и историческую функцию.

Особое значение Магнитогорского завода – впоследствии комбината – для экономики и промышленности страны подчёркивал тот факт, что вплоть до 1951 года кандидатуры всех начальников строительства, а затем и директоров утверждал лично И. В. Сталин. По мере того как предприятие росло и развивалось, менялся и кадровый подход.

На долю первых руководителей выпал один из самых трудных – период строительства. От них требовалось организовать работу, поднять массы, мобилизовать людей на тяжёлый труд. Как правило, руководители Магнитостроя 30-х годов имели за плечами богатый революционный опыт, но были страшно далеки от металлургии. Впрочем, в той ситуации их хозяйственность и красноречие были

куда важнее. Судьбы этих людей в большинстве случаев сложились трагично. Почти все они погибли в годы репрессий.

В дальнейшем комбинатом руководили люди, получившие хорошее образование и имеющие опыт работы на металлургических предприятиях. Время лозунгов и штурмовщины безвозвратно ушло. Но, несмотря на политические и исторические переосмысления, значение каждого из тех, кто стоял у руля комбината, переоценить трудно. И каждый из этих людей заслуживает отдельного разговора.

Время начальников

До 1937 года должности директора на Магнитогорском комбинате не существовало. Это было время управляющих и начальников. Первым стал Сергей Зеленцов, последним – Авраамий

Зеленцов С. М.

Завенягин. После перемещения Завенягина на более высокую должность на его место был назначен главный инженер Павел Коробов – уже как директор комбината, а не как начальник Магнитостроя.

Первый начальник строительства Магнитостроя Сергей Матвеевич Зеленцов – коренной уралец. Сын столяра и домохозяйки, активный участник революции и гражданской войны. Был комиссаром автотранспорта 3-й армии в Екатеринбурге и ревизором отдела снабжения 5-й армии. Несмотря на отсутствие образования – всего три класса церковно-приходской школы и навыки чертёжника, Зеленцов благодаря хорошему организаторским способностям и комиссарскому прошлому получал руководящие должности в органах хозяйственного управления страны.

В 1929 году Сергей Зеленцов назначен начальником строительства Магнитогорского завода. В этой должности он проработал всего семь месяцев – с января по июль 1929 года

– за это время три раза побывав у Магнитной горы. Руководил в основном из Свердловска, где в здании бывшей купеческой биржи располагалось управление Магнитостроя. В «зеленцовский период» построены 52 барака, две бани, столовая-кухня, гараж, пожарное депо, два клуба. На первый взгляд, заслуги невелики. Но свою лепту в историю Магнитостроя он всё же внёс. В 1925 году Зеленцов возглавил Уральское проектное бюро, где были разработаны первые проекты Магнитогорского завода. А в ноябре 1926 года Зеленцов представил устав Магнитостроя и сформулировал главные цели предстоящих работ. Он предлагал использовать хозяйственный способ строительства, суть которого в том, что строить и эксплуатировать объект должна одна и та же организация. В Совете народного хозяйства эту мысль поддержали. А спустя ещё три года она начала воплощаться в реальность.

В июле 1929 года Зеленцова на посту начальника Магнитостроя сменил 39-летний Вадим Смольянинов – потомственный рабочий, соратник Ленина. Причиной тому были проблемы со здоровьем: у Зеленцова началась атрофия правого глаза, вследствие чего он практически потерял зрение.

Выдвигенец

Именно Вадиму Смольянинову предстояло вести переговоры с американской проектной фирмой «Мак-Ки». Буквально через несколько месяцев после назначения Смольянинов стал именоваться не начальником, а управляющим строительством. Впрочем, на его обязанностях и полномочиях это изменение никак не сказалось. Переименование было своего рода ритуалом, который соблюдали партийные и хозяйственные органы страны: Политбюро выдвигало кандидатуры начальников, а Совет народного хозяйства рассматривал их и утверждал как управляющих.

О детстве и юности Смольянинова известно немного. Настоящая фамилия его – Смольников. Родился в Алапаевске, в семье кузнеца. С юности увлёкся революционными идеями, что впоследствии и заставило его сменить фамилию в целях конспирации.

Когда Смольянинов прибыл на Магнитострой, там не было ни освещения, ни телефона, ни водопровода, ни канализации. Воду пили прямо из Урала, безо всякой очистки. Постоянно случались степные пожары, которые грозили уничтожить то, что было построено: бараки, подсобки. На всю стройку три грузовика и две легковушки. И повсюду – ручной труд. Надо

отметить, что на Магнитострое Смольянинов зарекомендовал себя человеком жёстким в решениях и резким в высказываниях. Его выступления на собраниях часто шокировали публику, потому что противоречили тому, что писалось в газетах. Мало кто позволял себе высказываться столь открыто. Вот лишь один из примеров: «Мы застряли технически в каменном веке. Надо перенимать опыт американцев, но мы и к этому не готовы! И мощности заводов, которые мы планируем, мизерны!»

Итак, руководство страны принимает решение обратиться за технической помощью к иностранным организациям. По Магнитке всю проектную документацию берётся выполнить американская фирма «Мак-Ки». Для оформления договора в Америку отправляется делегация Магнитостроя, возглавляет её Вадим Смольянинов. Руководство СССР не устроило ни условия, ни сроки договора с фирмой «Мак-Ки». Причём в аргументах Смольянинова проскальзывали всё те же «несоветские», «непартийные» фразы: «о нашей отсталости» и «их превосходстве» – в опыте, в технике, в умении работать.

На посту управляющего Магнитостроем Вадим Смольянинов продержался немногим дольше своего предшественника – около десяти месяцев. К тому же, большую часть времени провёл он не у Магнитной горы, а в Америке, налаживая дела с проектировщиками. После возвращения из-за океана Смольянинов несколько месяцев по заданию Серго Орджоникидзе размещал заказы на оборудование для Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Магнитостроем он больше не занимался.

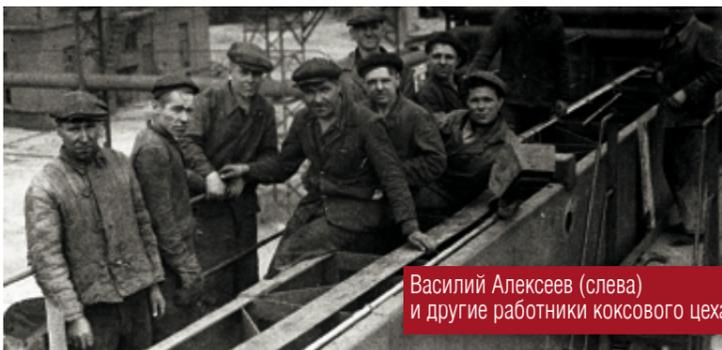
О причинах ухода предпочитал молчать вплоть до своей смерти. В 1938 году Смольянинова исключили из партии. В 1941 году он получил десять лет лагерей и пять лет ссылки в Казахстан. Смольянинов – один из немногих, кто дождался реабилитации. Соответствующий документ он получил 5 марта 1956 года. Но ещё долгое время после этого добивался права получать пенсию.

В последние годы своей жизни Вадим Смольянинов писал книгу о том, как начиналась легендарная Магнитка. Часть этих воспоминаний была опубликована в 1965–1966 годах в одной из магнитогорских газет. О судьбе Вадима Смольянинова сегодня знают лишь те, кто увлекается историей Магнитки, а вот имя его предшественника Сергея Зеленцова увековечено не только в истории, но и на карте города. Несколько лет назад в левобережной части города появилась улица его имени. Она тянется вдоль территории ОАО «ММК». Это единственная улица города, на которой нет ни одного жилого здания. Ирония судьбы?

✍ Андрей Юрьев

Резонанс

Папина фотография

Василий Алексеев (слева) и другие работники коксового цеха

Зоя Логинова, дочь первого строителя комбината, работника коксового цеха Василия Алексеева, пришла в редакцию с фотографией, вырезанной из «Магнитогорского металла» от 11 февраля этого года. Рассматривая чёрно-белые снимки в фоторепортаже «Семейный альбом Магнитки», она узнала своего отца.

Это далеко не единственный случай, когда на фотографиях с выставки, организованной управлением информации и общественных связей ОАО «ММК» и посвящённой

85-летию градообразующего предприятия, магнитогорцы узнавали родных и близких. Но история Зои Васильевны уникальна тем, что в её личном архиве не осталась ни одного папиного фото. Увидеть Василия Ефремовича на страницах стало для неё подарком в год 110-летия со дня рождения отца.

Зое Васильевне 81 год. Отец трагически погиб в 1942-м. Мама всю жизнь трудилась в листопрокатном цехе, и после её смерти в 1978 году семейные фото затерялись. Зоя Васильевна также связала судьбу с комбинатом: работала в обжимном цехе, в ЛПЦ № 3, а затем была табельщицей, таксировщицей в

копировом цехе, откуда и ушла на пенсию. Сын был бригадиром-электриком в сортопрокатном цехе, ныне он тоже на заслуженном отдыхе. Можно говорить о настоящей трудовой комбинатской династии из трёх поколений! Обретённый фото радовались всей семьёй, отправили добрую весть и внуку в армию.

Если вы не успели побывать на выставке в заводоуправлении, полистайте фоторепортаж на сайте «ММК» (magmetall.ru/contribution/21502.htm), вместивший 144 цветных и чёрно-белых снимка. Возможно, вас ждут удивительные открытия.

✍ Елена Лещинская